

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).084.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-264-275>

К западу от Тыргу-Фрумос: боевые будни 7-й гвардейской армии в Румынии (июнь–август 1944 года)

А. С. Гришина¹✉

¹Воронежский государственный педагогический университет
ул. Ленина, д. 86, г. Воронеж, 394043, Российская Федерация

✉ e-mail: vspihist@rambler.ru

Резюме

Актуальность темы исследования определяется необходимостью противостоять участвовавшим попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны. Освобождение Европы Красной армией от фашизма началось в марте 1944 года в Румынии. К середине июня активные боевые действия сменились позиционной обороной, что продолжалось до начала Ясско-Кишиневской операции. Указанный период почти не освещен в исследовательской литературе, между тем именно в это время советские войска в ходе мелких и локальных, но частых и успешных боестолкновений изматывали противника и понижали его боевой дух, что сыграло свою роль в дальнейшем.

Цель исследования – установить содержание и определить характер боевых действий 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта в период с 11 июня по 19 августа 1944 года.

Задачи: выявить основные параметры, характеризующие оборону противника и 7-й гвардейской армии, сравнить ход и результаты боевых действий румынских и советских частей.

Методология. В основу исследования были положены принципы объективности, историзма и системности. Автор задействовал в работе комплекс общенаучных и специально-исторических методов: аналитический, критический, проблемно-хронологический, ретроспективный.

Результаты. Установлено, что оборона противника в районе западнее города Тыргу-Фрумос опиралась на мощный укрепленный район. Румынские войска в течение указанного периода вели себя пассивно, их редкие разведывательные акции обычно не достигали успеха и терпели поражение. В то же время войска 7-й гвардейской армии не только активно укрепляли свою оборону, но и вели эффективную разведку, нанося врагу существенный урон.

Выводы. Исследование документальных архивных материалов показывает, что не стоит недооценивать результаты боевых действий частей 7-й гвардейской армии в период позиционной обороны июня – августа 1944 года. Советские войска изматывали противника, нанося ему значимый материальный ущерб и моральный урон, что снижало боеспособность румынских частей в преддверии решительного наступления Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Румыния; 7-я гвардейская армия; позиционная оборона.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Гришина А. С. К западу от Тыргу-Фрумос: боевые будни 7-й гвардейской армии в Румынии (июнь–август 1944 г.) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 264–275. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-264-275>

Поступила в редакцию 05.05.2024

Принята к публикации 03.06.2024

Опубликована 28.06.2024

West of Tirgu-Frumos: combat routine of the 7th Guards Army in Romania (June-August 1944)

Anna S. Grishina¹✉

Voronezh State Pedagogical University
86 Lenina Str., Voronezh 394043, Russian Federation

✉ e-mail: vspihist@rambler.ru

Abstract

The **relevance** of the research topic is determined by the need to resist the increasing attempts to falsify the history of the Great Patriotic War. The liberation of Europe by the Red Army from fascism began in March 1944 in Romania. By mid-June, active hostilities gave way to positional defense, which continued at the beginning of the Iasi-Kishinev operation. This period is almost not covered in the research literature, meanwhile, it was at this time that Soviet troops, in the course of small and local, but frequent and successful clashes, exhausted the enemy and lowered their morale, which played a role in the future.

The **purpose** of the study is to establish the content and determine the nature of the combat operations of the 7th Guards. armies of the 2nd Ukrainian Front in the period June 6 – August 19, 1944.

Objectives: to identify the main parameters characterizing the defense of the enemy and the 7th Guards army, compare the progress and results of combat operations of Romanian and Soviet units.

Methodology. The research was based on the principles of objectivity, historicism and consistency. The author used a complex of general scientific and special historical methods in his work: analytical, critical, problem-chronological, retrospective.

Results. It was established that the enemy's defense in the area west of the city of Tirgu-Frumos relied on a powerful fortified area. Romanian troops during this period behaved passively, their rare reconnaissance actions usually did not achieve success and were defeated. At the same time, troops of the 7th Guards. The armies not only actively strengthened their defenses, but also conducted effective reconnaissance, inflicting significant damage on the enemy.

Conclusions. A study of documentary archival materials shows that the results of combat operations of units of the 7th Guards should not be underestimated. army during the period of positional defense from June to August 1944. Soviet troops exhausted the enemy, causing him significant material and moral damage, which reduced the combat effectiveness of the Romanian units in anticipation of the decisive offensive of the Red Army.

Keywords: Great Patriotic War; Romania; 7th Guards Army; positional defense.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Grishina A.S. West of Tirgu-Frumos: combat routine of the 7th Guards Army in Romania (June-August 1944). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(3):264–275. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-264-275>

Received 05.05.2024

Accepted 03.06.2024

Published 28.06.2024

Введение

Красная армия начала свою освободительную миссию в Европе, перенеся в конце марта 1944 г. боевые действия на территорию Румынии [1, с. 662]. Наступательные бои велись до середины первой декады мая, после чего войска 2-го Украинского фронта (командующий до

21 мая 1944 г. – генерал армии И. С. Конев, затем генерал армии Р. Я. Малиновский) перешли к обороне на достигнутых рубежах [2, с. 624]. Достигнуто было немало: советские части продвинулись до 90 км в Запрутской Молдове, овладев территорией 9977 кв. км с 800 городами и селами и населением 400 тыс. чел. [3,

с. 91] В конце мая немецко-румынские войска предприняли попытку контрнаступления в районе севернее Ясс, но, не добившись больших успехов, к концу первой декады июня перешли к обороне [4, с. 183]. С 11 июня по 19 августа 1944 г. на советско-румынском фронте установилось затишье, однако позиционная оборона для советских войск не означала бездеятельности: все это время продолжалась разнообразная боевая работа.

Методология

Методология исследования основывается на научных принципах объективности, историзма и системности. Это позволяет избежать анахронизма, модернизации и архаизации в отношении изучаемых событий и процессов, не допустить политической и идеологической ангажированности в оценках и выводах, восстановить картину событий в их органической связи и обусловленности. Автор задействовал в работе комплекс общенаучных и специально-исторических методов: аналитический, критический, проблемно-хронологический, ретроспективный и др. Аналитический метод дал возможность расчленить общую цель исследования на совокупность конкретных задач, последовательное решение которых обеспечило изучение проблемы в целом. Критический метод позволил выявить недостатки в историографии проблемы, в первую очередь относительно фактического отсутствия исследовательского внимания к реконструкции боевых действий на советско-румынском фронте в период 11 июня – 19 августа 1944 г. Применение проблемно-хронологического метода позволило установить временные рамки периода позиционной обороны 7-й гв. армии и характер происходивших в это время боевых действий. Ретроспективный (историко-генетический) метод позволил проследить генезис и определить существующее положение в исследовании обозначенной проблемы.

Результаты и их обсуждение

Противник и свои войска

Как отмечал П. Гостони, установившееся к середине июня 1944 г. в Румынии «обманчивое затишье побудило Гитлера перебрасывать из состава группы армий «Южная Украина» дивизию за дивизией, чтобы усиливать ими вооруженные силы на других участках фронта на Востоке» [5, с. 11]. Действительно, командование группы армий «Южная Украина» (до 25.07.1944 г. – генерал-полковник Ф. Шёрнер, затем генерал-полковник Г. Фриснер [6, с. 65]) было вынуждено уступить другим немецким группам армий 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованную, но в его распоряжении оставались крупные силы и средства: 47 дивизий и 5 бригад, 643 тыс. чел. боевого состава (вместе с тылами – 919 тыс. чел.), 8200 орудий и минометов, 404 танка и штурмовых орудия, 810 самолетов (на начало августа 1944 г.) [7, с. 341–342]. Из этого количества в состав армейской группы «Вёллер» (8-я немецкая и 4-я румынская армии), противостоявшей войскам 2-го Украинского фронта, входили 25 дивизий и бригад [8, с. 469] (в том числе 18 румынских и 7 немецких [9, с. 289]). Командование противника, тасуя и перемешивая немецкие и румынские части, связывало надежды на укрепление обороны с передачей румынам немецкого вооружения, ускоренной подготовкой румынских офицеров и солдат (особенно танкистов, саперов и др.) силами немецких инструкторов и быстрым возведением фортификационных сооружений [10, с. 271]. Немецкие генералы исходили из того, что советское командование надолго отложило планы наступления на Балканы; румынские части даже получили приказ о строительстве землянок и укрытий с печами для обороны в зимних условиях. В целом противник чувствовал себя достаточно уверенно и даже комфортно: в тылах румынских соединений создавались центры отдыха со спортивными площадками, полевыми библиоте-

ками, музыкальными инструментами, в немецких и румынских частях устраивались спортивные состязания, театральные постановки, концерты военных оркестров [11, с. 362–394].

Возможность предаваться досугу немецким и румынским фашистам обеспечивала мощная оборонительная система, включавшая четыре рубежа; общая глубина эшелонированной обороны достигала 80 км. Тактическая зона состояла из двух, местами трех полос глубиной от 6–8 до 15–19 км. Главная полоса глубиной до 8 км имела от двух до четырех линий траншей в 200–400 м друг от друга, соединенных ходами сообщения, со стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, ДЗОТами, железобетонными колпаками, прикрываемых предпольем с проволочными заграждениями, противотанковыми рвами и минными полями. Высоты были превращены в опорные пункты, приспособленные к круговой обороне. Вторая полоса по р. Бахлуй имела от 1 до 3 траншей и включала в себя укрепленные районы с большим количеством ДЗОТов и ДОТов, а также противопехотных и противотанковых заграждений полевого типа. Третья полоса по горному хребту Маре, называвшаяся позицией «Траян», представляла собой цепь опорных пунктов, прикрывавших ущелья и проходы. Четвертый рубеж прикрывал Фокшанские ворота – коридор между отрогами Восточных Карпат от Фокшан до Браилова, ведущий во внутренние районы Румынии. Созданный здесь укрепрайон включал в себя множество артиллерийских, пулеметных и артиллерийско-пулеметных ДОТов, противотанковых рвов и надолбов, проволочных заграждений и минных полей. Между основными оборонительными рубежами располагались промежуточные, также имелись отсечные позиции; города Яссы, Тыргу-Фрумос, Роман, Бакэу и другие были укреплены и превращены в опорные пункты. Противник непрерывно совершенствовал свою оборону: работали

немецкие и румынские военно-строительные части, к линии фронта потоком шли железнодорожные составы с железобетонными плитами, балками, колючей проволокой, минами и т. п. [12, с. 48–52]

Один из наиболее сильных укрепленных районов находился к западу от г. Тыргу-Фрумос. Основной рубеж предвлялся передовой линией с полевыми сооружениями, проходившей в юго-восточном направлении по командным высотам южнее Блэжешть, Думбрэвице, севернее Васканий, Кукутений, южнее оз. Хырбу. Главный рубеж прикрывал основное операционное направление между реками Сирет и Прут на Тыргу-Фрумос. Он шел от Петриш по пойменной части левого берега р. Сирет и далее по северным и северо-западным скатам высот через де-Сус, Пробота, Мовилень, Гэурияна, Бэйле-Струнга, включая в себя боевое охранение, полевые позиции, отсечные позиции и позиции с долговременными укреплениями, ДОТами и ДЗОТами [13, л. 228–229]. Оборону здесь держали войска 4-й румынской армии под командованием генерала М. Раковицэ (до 01.08.1944 г., затем генерала Г. Аврамеску), входившей в состав армейской группы «Вёллер» под командованием генерала пехоты О. Вёллера, одновременно командовавшего 8-й немецкой армией. В первом эшелоне располагались соединения и части румынского 5-го армейского корпуса, во втором – немецкого 57-го танкового корпуса [14, л. 8]. Эти два соединения входили в состав корпусной группы «Кирхнер» под командованием командира 57-го танкового корпуса генерала танковых войск Ф. Кирхнера (с 01.07.1944 г.) [15, л. 5–6]. Состав и структура подчинения этих объединений и соединений были довольно запутанными: немецкие дивизии входили в состав румынских корпусов, румынские – в состав немецких (это делалось для повышения устойчивости румынских войск), румынские командующие без особого успеха отдавали приказы немецким командирам,

а немецкие командиры могли отдавать приказы румынским командующим, в связи с чем время от времени случались разного рода конфликтные ситуации. К тому же состав группировки на протяжении лета 1944 г. не оставался стабильным – с участка фронта в районе Тыргу-Фрумос были сняты сначала тд СС «Тотенкопф», затем мд «Гроссдойчланд», потом 23-я и 14-я тд. В ходе этих передвижений в первом эшелоне в июле-августе 1944 г. в первом эшелоне оставались румынские 1-я гв. пд, 4-я пд, 1-я пд, немецкая 46-я пд, во втором – румынские 13-я пд и 1-я тд.

Противником румынских и немецких соединений на этом участке фронта были войска 7-й гв. армии генерал-полковника М. С. Шумилова. Армия в составе 24-го (8-я, 72-я, 81-я гв. сд, 6-я сд) и 25-го (36-я, 6-я гв. сд, 53-я сд) гв. ск в начале мая 1944 г. вела наступление в южном направлении вдоль р. Сирет, к 07.05.1944 г. подошла к румынскому УР западнее Тыргу-Фрумос, где перешла к обороне. 6-я сд и 8-я гв. сд были выведены во второй эшелон, остальные соединения поставлены в первый. По приказу командующего 2-м Украинским фронтом № 00446 от 23.06.1944 г. 7-я гв. армия в ночь на 25 мая приняла участок соседа слева – 5-й гв. армии (армия генерал-лейтенанта А. С. Жадова выводилась в резерв Ставки); правым соседом оставалась 40-я армия генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко, левым соседом стала 27-я армия генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко. С этого момента 7-я гв. армия занимала рубеж: (иск.) роща юго-восточнее Петриш – (иск.) безымянное озеро западнее Мунтений. В соответствии с этим была проведена перегруппировка: первый эшелон составили 72-я гв. сд, 6-я сд, 36-я, 8-я и 6-я гв. сд с 15-м штрафным батальоном, 64-й, 194-й, 62-й, 63-й и 66-й штрафными ротами и средствами усиления, а 81-я гв. сд и 53-я сд были выведены во второй эшелон. Задача объединения оставалась прежней –

не допустить прорыва танков и пехоты противника в северном направлении.

Можно заметить, что противник особого желания прорываться на север не испытывал. По крайней мере, об этом свидетельствовало морально-политическое состояние немецких и румынских солдат – военнопленных и перебежчиков – из соединений, которые в мае 1944 г. вели боевые действия против 7-й гв. армии. Так, солдат 2-й роты 1-го гренадерского полка мд «Великая Германия» на допросе показывал, что немцы сами опасались советского наступления, сомневаясь в том, что смогут сдержать русских, однако еще больше боялись советского плена и под воздействием нацистской пропаганды рассуждали в духе: «Если нас победят, то для Германии наступит ад на земле, поэтому лучше уж бороться, пока хватит сил» [16, л. 3]. Пленные румынские солдаты из состава 1-й гвардейской и 4-й пехотной дивизий были настроены более пессимистично и высказывались о своей ненависти к Германии, немецким солдатам и офицерам. Русского плена они тоже опасались, но не настолько, чтобы страх заставил их сражаться в безвыходном положении до последней возможности. Получая в день 700 г хлеба и 0,5 л супа, не видя целей и перспектив борьбы, третируемые немецкими «союзниками», румынские солдаты в большинстве не хотели воевать.

Но мнения рядовых никто не спрашивал: румынские и немецкие части в районе северо- и юго-западнее Тыргу-Фрумос в течение лета 1944 г. хотя и не наступали, но последовательно и упорно совершенствовали свою оборону. С мая по август противник на переднем крае и в тактической глубине продолжал усиленно совершенствовать и укреплять позиции в инженерном отношении, соединяя ДОТы, окопы и пулеметные гнезда ходами сообщения, строя отсечные позиции на тактически выгодных рубежах в глубине обороны и устанавливая противотанковые и противопехотные препят-

ствия. Захваченные в плен в июле 1944 г. румынские солдаты показывали, что район г. Роман превращался в сильный узел сопротивления, окруженный тремя сплошными траншеями. Подтверждалось наличие долговременных оборонительных сооружений по западному берегу р. Сирет в 7 км юго-западнее Роман. По высотам на участке Радиу, Быра была построена промежуточная позиция из сооружений полевого типа с развитой сетью траншей и ходов сообщения. На участке Тыргу-Фрумос – Яссы вдоль южного берега р. Бахлуештул строился промежуточный оборонительный рубеж. Оборонительные работы проводились силами румынского строительного батальона и частей 13-й пд. Одновременно железнодорожным и автомобильным транспортом подвозились боеприпасы, в первую очередь снаряды и патроны для долговременных огневых точек [17, л. 2–3].

Румынский укрепрайон

Наиболее сильной была оборона противника на 14-километровом участке Петриш – Мовилень – Гэурияна, где был создан укрепленный район, проходивший по пойменной части левого берега Сирета, северным скатам выс. 358,1, северным скатам безымянных высот севернее Марджиня, северо-западным и северным скатам безымянных высот западнее Мовилень, выс. 226,3, Гэурияна, выс. 276. Укрепрайон представлял собой систему ДОТов, расположенных в два ряда в шахматном порядке. Расстояние между первым и вторым рядом составляло от 200 до 600 м, интервалы между ДОТами в зависимости от рельефа местности колебались от 100 до 200 м. ДОТы были артиллерийскими и пулеметными; на участке Петриш – Мовилень – Гэурияна располагались 113 ДОТов, из них 18 артиллерийских; на 1 км фронта, таким образом, приходилось в среднем 8-9 долговременных огневых точек.

Артиллерийские ДОТы были двух-трехкамерные и капониры. Типовой ар-

тиллерийский ДОТ представлял собой в плане многогранник с железобетонными стенами и потолком толщиной 1-2 м, сверху земляное перекрытие до 80 см; внутренние камеры разделялись железобетонной стеной толщиной до 1 м. Первая (северная) камера имела ширину 1 м, длину 5 м, высоту 2 м. В ней было две амбразуры: первая для пулемета калибром 7,92 мм, вторая для наблюдения, из нее также можно было вести огонь из автомата. Железная дверь толщиной 8 см вела во вторую камеру шириной 2,30 м, длиной 3 м, высотой 2 м; здесь имелась амбразура для 47-мм или 75-мм орудия. Боекомплект для орудия достигал 250–400 снарядов (в капонире – 300 снарядов), для пулемета – 600 патронов. Если артиллерийский ДОТ, будучи врыт в землю на 1–2 м, выступал над уровнем земли на 2–2,5 м, то пулеметный – на 1-1,5 м; это было квадратное в плане сооружение 5×5 м с железобетонными стенами и потолком толщиной 1–1,5 м и земляным перекрытием толщиной 60–80 см. Внутренние размеры равнялись 3×3 м, высота – 160 см. Пулеметный ДОТ имел 2-3 амбразуры с толщиной щита 8–10 см. Гарнизон артиллерийского ДОТа равнялся 10–14 чел., пулеметного – 4–8 чел.

Все ДОТы были обнесены колючей проволокой в 3–4 ряда, высотой 35–40 см. На танкоопасных направлениях (долина р. Сирет, южнее Хэрменьяса и Хелештиень, севернее Криуешть, Гэурияна и Бэйле Струнга) за 400 м впереди ДОТов был вырыт противотанковый ров глубиной 3–4 м и шириной 6–8 м; на отдельных участках (восточнее Гэурияна и севернее Бэйле Струнга) местность была эскарпирована. За противотанковым рвом в 200–300 м друг от друга было установлено проволочное заграждение в 1–2 ряда. Все ДОТы соединялись траншеями полного профиля с легким перекрытием – доски или жерди с земляным покрытием 4–5 см. Впереди УР была создана полоса предпо-

ля, включавшая стрелковые ячейки, окопы на пехотное отделение, пулеметные гнезда, которые соединялись с укрепрайоном сплошными траншеями. Для непосредственного охранения ДОТов имелись пулеметные гнезда и стрелковые ячейки.

В целом укрепрайон Петриш – Гэурия представлял собой мощную оборонительную систему, однако у нее имелись и слабые места. В составе железобетона стен и потолков ДОТов на 3–4 части цемента приходилась 1 часть крупной гальки, 2 части средней гальки, 2 части мелкой гальки и 2 части песка. Бетон трамбовался ручными трамбовками, на арматуру шло круглое железо диаметром 10–12 мм, при этом прутья между собой не связывались, жесткая арматура отсутствовала. В результате качество было таково, что в отдельных случаях (район Бэйле Струнга) долговременное сооружение через 10–25 суток после постройки разваливалось без всякого огневого воздействия. Такие ДОТы могли быть разрушены 1–3 прямыми попаданиями бетонобойных снарядов калибра 152–203 мм. Наличие слабого броневое щита на фронтальных амбразурах давало возможность заклинивать их огнем прямой наводки орудиями меньших калибров. Земляная маска могла быть вскрыта не только 152-мм и 122-мм орудиями, но и 120-мм минометами. Связь между ДОТа-ми была организована не телефонная, а через сигнализацию на основе шнуров и колокольчиков, посредством которых подавались кодовые команды гарнизонам на открытие, перенос и прекращение огня. Внутренняя обшивка у ДОТов отсутствовала, вентиляция осуществлялась через отдушину в потолке. В сооружениях имелись кирпичные печи для приготовления или подогрева пищи и нары для отдыха, но на этом удобства для гарнизона заканчивались. Водоснабжения и канализации в ДОТах не было, освещались они керосиновыми лампами, снабжение водой, провиантом и боеприпасами осу-

ществлялось только в ночное время. У отдельных ДОТов тыловая стена была не железобетонной, а из двух рядов бревен с земляной засыпкой между ними; в некоторых ДОТах не было установлено вооружение; наблюдались случаи, когда ДОТ не имел постоянного гарнизона. Все это до определенной степени снижало оборонительный потенциал румынского укрепрайона к западу от Тыргу-Фрумос.

Боевые будни позиционной обороны

Активность противника на фронте 7-й гв. армии в течение всего периода была низкой. Немецкая и румынская авиация одиночными самолетами, реже – группами от 2 до 5 истребителей, вела разведку обороны войск армии и тыловых коммуникаций на глубину до 40–50 км, иногда с попутным бомбометанием; в июне 1944 г. было зафиксировано 384 самолетопролета, в июле – 340. Артиллерия противника: свыше 100 батарей, около 350 стволов, т. е. 10–11 стволов на 1 км фронта – вела беспокоящий и методический огонь до 500 снарядов и мин в сутки; артналеты силами 1–2 батарей служили поддержкой действий разведгрупп. Румыны время от времени предпринимали силовые разведки, в которых задействовалось от отделения до двух рот пехоты. Заканчивались они обычно безуспешно. Так, в ночь на 11.07.1944 г. ОШР 72-й гв. сд отразила попытку противника силой до двух рот пехоты вести разведку боем в районе оз. Боскотень. 12.07.1944 г. перед рассветом подразделения 14-го гв. сп 6-й гв. сд воспрепятствовали попытке противника взводом пехоты вести разведку из района г. Босия в северо-восточном направлении. 13.07.1944 г. ночью подразделения 229-го гв. сп 72-й гв. сд отразили попытку противника силой роты пехоты вести разведку в районе южнее Редута. В ночь на 18.07.1944 г. части 6-й сд отразили две попытки противника силами до взвода пехоты каждая вести разведку в районах: южные скаты г. Гужиней, Джурджешчий. 19.07.1944 г. перед рассветом огнем пе-

редовых частей были рассеяны небольшие подразделения противника (до взвода), пытавшиеся вести разведку юго-западнее оз. Боскотень. В результате такого рода боевых действий, равно как и от артиллерии 7-й гв. армии, противник нес значительные потери. Так, за первую декаду июля 1944 г. войсками 7-й гв. армии было уничтожено 410 солдат и офицеров противника, 7 пулеметных огневых точек, 2 автомашины, разрушено 3 блиндажа и 1 ДЗОТ, захвачено 12 пленных; свои потери при этом составили 107 чел. убитыми и 316 чел. ранеными. За вторую декаду было уничтожено 460 вражеских солдат и офицеров, 8 пулеметных огневых точек, 1 НП, взято в плен 12 румынских солдат (в том числе 3 перебежчика); свои потери – 69 чел. убитыми, 258 чел. ранеными, а за весь июль 1944 г. войсками 7-й гв. армии было уничтожено 1265 солдат и офицеров противника, взято в плен 36 чел. (из них 7 перебежчиков); свои потери за тот же период равнялись 238 чел. убитыми и 812 чел. ранеными [18, л. 5–10].

В течение рассматриваемого периода части и соединения 7-й гв. армии обороняли занятые рубежи, совершенствуя их в инженерном отношении. Только за июль 1944 г. в армейской полосе обороны было отрыто 410 км траншей и 243 км ходов сообщения, построено 156 ДЗОТов, установлено 41 430 противотанковых и 64 767 противопехотных мин, поставлено 33 км проволочных препятствий. Созданная система заграждений дополнялась противотанковыми резервами, организованными для эшелонированного действия при возникновении непосредственной угрозы танков противника. Направления действий подвижных отрядов заграждения были рекогносцированы, намечены места установки минных полей и групп мин. В составе противотанковых резервов постоянно находился в боевой готовности подвижной резерв. Одновременно в соединениях проводились занятия по боевой подготовке: в дивизиях первого

эшелона – по 50-часовой, в дивизиях второго эшелона – по 100-часовой программе; для прохождения обучения соединения первого эшелона поочередно выводились во второй. Особенно большое внимание уделялось подготовке разведчиков. Их боевая учеба была организована так, что занятия наполовину проводились днем, наполовину ночью. В масштабах полков и дивизий регулярно производились однодневные, трехдневные, пятидневные сборы сержантов и офицеров-разведчиков. 23.07.1944 г. был проведен армейский сбор лучших разведчиков – от подразделений войсковой разведки до разведки родов войск, в первую очередь инженерных; после обмена опытом лучшие разведчики были награждены знаком «Отличный разведчик».

Разведка в частях 7-й гв. армии действовала действительно отлично. Ее основными задачами являлись: уточнение группировки противника, начертания переднего края основной полосы его обороны и полосы предполья, изучение укрепленного района, вскрытие огневой системы и системы инженерных заграждений. Созданная уже в мае 1944 г. сеть наблюдательных пунктов в дивизиях, полках и батальонах давала ценные результаты. Особенно большое внимание при этом уделялось наблюдению за укреп-районом противника – ДОТаами, ДЗОТаами, наличием гарнизонов и вооружения, режимом огня и др. На каждый засеченный ДОТ (только за июль 1944 г. было вновь вскрыто наличие 32 артиллерийских и пулеметных ДОТов) составлялся формуляр, куда вносились записи о его деятельности каждые сутки. Широко практиковались и активные разведывательные действия. За июль 1944 г. было проведено 104 разведывательных операции, в том числе 3 боем, 72 – поиском, 28 – засадами, 1 – в тылу противника; было захвачено 11 пленных. В следующем месяце войсковые разведчики провели 99 операций, из них боем – 10, поиском – 47, засадой – 39, в тылу против-

ника – 3. В результате проведенных операций было захвачено 28 пленных, взято документов – 4, пулеметов – 8, винтовок – 8, уничтожено 212 солдат и офицеров противника. Кроме войсковой разведки, силами разведрот 60-й инжсапбр и 14-й шисбр проводилась разведка тактической глубины обороны противника от 6 до 25 км. Всего было сделано 13 успешных вылазок во вражеский тыл группами армейских саперов-разведчиков по 3-4 чел. со сроком пребывания за линией боевого соприкосновения от 3 до 6 дней. В результате проведенной тыловой разведки удалось установить характер огневых точек на участке юго-восточнее Гэурина – Роман. В тылу противника саперы-разведчики установили 30 противотанковых мин на дорогах и перекрестках. Что касается разведки переднего края, то саперы за июль сделали 60 выходов, из них 22 – в составе войсковой разведки; было обнаружено 11 минных полей, в том числе противотанковых.

Приведем несколько примеров успешных разведывательных операций. В ночь на 6 июня 1944 г. разведпартия 79-й отдельной разведроты 81-й гв. сд в составе семи разведчиков и двух саперов под командованием ст. лейтенанта Вишневого получила задачу захватить контрольного пленного в районе 1 км восточнее г. Гуминей. Объектом нападения был избран отдельный окоп. Ст. лейтенант Вишневский лично в течение трех дней вел тщательное наблюдение за объектом, в результате хорошо изучил пути подхода к объекту и отхода от него, а также режим огня противника. На четвертые сутки перед началом поиска были проведены два практических занятия (дневное и ночное) на местности, подобной району предстоящих действий. В результате каждый участник поиска знал свои обязанности и место в подгруппе. В 22.30 поисковая партия вышла на исходное положение, где получила приказ на действие. Пройдя дивизионное боевое охранение, разведпартия бесшумно при-

ближалась к месту нападения на боевое охранение противника. Увидев, что в намеченном районе находится группа вражеских солдат численностью 21 чел., ст. лейтенант Вишневский установил наблюдение за их действиями и принял решение атаковать в расчете на использование элемента внезапности. Выждав удобный момент для броска, разведчики атаковали противника. Забросав группу вражеских солдат гранатами, уничтожив до 10 чел. и захватив двух пленных, группа без потерь отошла в исходное положение.

Разведывательная партия 125-го сп 6-й сд вела подготовку к захвату пленного в районе де-Сус. Группа состояла из 14 человек: подгруппа захвата – 6 чел., две группы поддержки по 3 чел. и подгруппа обеспечения – 2 сапера. Вооружение – автоматы, гранаты, на поддержке – ручной пулемет. Подготовка велась в течение трех суток, благодаря чему были изучены скрытые подступы к объекту атаки, пути движения и направление отхода после захвата пленного. В ночь на 8 июля 1944 г. на данном участке противник активности не проявлял, ограничивая свои действия редкой ружейно-пулеметной стрельбой. За сутки до действия подгруппа обеспечения проделала проход в минном поле противника. Объектом атаки был избран ручной пулемет с расчетом – двое солдат. С наступлением темноты разведчики вышли на исходное положение и в 24.00 ползком начали продвигаться к вражескому пулемету. Справа и слева действовали подгруппы поддержки, в центре – подгруппа захвата. Когда последней до объекта атаки осталось 15 м, справа разведчики увидели двух солдат противника, направлявшихся к ручному пулемету. По команде старшего подгруппы захвата ст. сержанта Юркова бойцы бросились на идущих солдат, схватили обоих и быстро начали отходить. В это время пулемет дал длинную очередь по отходящим с пленными раз-

ведчикам. Ст. сержант Юрков броском гранаты уничтожил пулемет вместе с расчетом. Пока другие огневые точки успели открыть огонь, разведпартия с пленными достигла своих траншей. В этой операции отличились своими действиями ст. сержант Юрков и сержант Дуданин.

Разведывательная партия 6-й сд вела подготовку операции по захвату пленного в районе юго-западной окраины Джурджештий. Группа состояла из 10 разведчиков и 2 саперов; командир группы – ст. сержант Козлов. Подготовка заняла три дня. В первые сутки наблюдения была произведена групповая вылазка для изучения местности; минных полей и проволочных заграждений разведчики не обнаружили. За сутки до действия, разбив группу на подгруппы поддержки и захвата, командир организовал тренировочные занятия на местности, подобной району действия, дневное и ночное по 4 часа каждое. Перед выходом разведпартия 6 часов отдыхала. В 22.00 04.07.1944 г. партия вышла в исходное положение. Уточнив направление движения, первой двинулась подгруппа обеспечения, которая должна была залечь левее вражеского пулемета и открыть отвлекающий огонь. Подгруппа захвата имела задачу подползти к пулемету и атаковать. В случае, если солдаты противника бросятся в бегство, подгруппа обеспечения должна была огнем отрезать им путь. Если они все же смогут убежать в траншею, группы нападения и обеспечения должны были забросать противника гранатами, ворваться в траншею, с боем захватить пленного и отойти под прикрытием автоматного огня. Развед-

партия, двигаясь по нейтральной полосе на юго-западной окраине населенного пункта, в 150 м от обороны противника обнаружила идущих навстречу румынских солдат. Старший группы ст. сержант Козлов немедленно принял решение взять пленного засадой. Он расставил разведчиков по обе стороны тропинки, по которой двигались румыны, подготовив, таким образом, «мешок». Когда пятеро вражеских солдат достигли засады, ст. сержант Козлов броском гранаты и очередью из автомата уничтожил троих. В тот же момент на двоих, шедших впереди, бросились сержант Бузо, рядовой Дубов и другие разведчики. Сначала румыны сопротивлялись, но когда один из них был убит, второй – командир отделения бросил автомат и поднял руки вверх. Остальные вражеские солдаты были рассеяны огнем группы обеспечения. В этой операции отличились ст. сержант Козлов, сержант Бузо, разведчики Дубов и Буткевич, за что были представлены к правительственным наградам [19, л. 7–14].

Выводы

Таким образом, летнее затишье 1944 г. на фронте к западу от Тыргу-Фрумос действительно было обманчивым. Бойцы и командиры 7-й гв. армии, находясь в позиционной обороне, наносили значительный урон противнику, изматывая его и понижая морально-политическое состояние врага. Воля к сопротивлению немецких, и особенно румынских, солдат слабела, а впереди их ждало сокрушительное советское наступление – «Ясско-Кишиневские Канны»...

Список литературы

1. Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М.: Прогресс, 1967. 773 с.
2. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: АСТ, 1999. 780 с.
3. Минасян М. М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М.: Воениздат, 1967. 502 с.

4. Гришина А. С. За год до Победы: боевые действия войск 2-го Украинского фронта севернее Ясс (30 мая – 8 июня 1944 г.) // Клио. 2024. № 1 (205). С. 176–183.
5. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. М.: Центрполиграф, 2013. 413 с.
6. Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. 240 с.
7. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1981. 560 с.
8. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
9. Бухнер А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944. М.: Центрполиграф, 2013. 365 с.
10. Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945. М.: Центрполиграф, 2014. 446 с.
11. Малютин Т. П. Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941–1944 гг. Воронеж: ВГАУ, 2019. 448 с.
12. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. М.: Наука, 1970. 676 с.
13. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны РФ). Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1217.
14. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 611.
15. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 659.
16. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 698.
17. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 713.
18. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 657.
19. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 658.

References

1. Vert A. Russia in the war of 1941–1945. Moscow: Progress; 1967. 773 p. (In Russ.)
2. Tippleskirch K. History of the Second World War. Moscow: AST; 1999. 780 p. (In Russ.)
3. Minasjan M.M. Liberation of the peoples of South-East Europe. Moscow: Voenizdat; 1967. 502 p. (In Russ.)
4. Grishina A.S. A year before the Victory: combat operations of the troops of the 2nd Ukrainian Front north of Yassy (May 30 - June 8, 1944). *Klio*. 2024;1(205):176–183. (In Russ.)
5. Gostoni P. Bloody Danube. Fighting in Southeast Europe. 1944–1945. Moscow: Centrpoligraf; 2013. 413 p. (In Russ.)
6. Friessner J. Betrayed Battles. Moscow: Voenizdat; 1966. 240 p. (In Russ.)
7. Shtemenko S.M. General Staff during the war. Moscow: Voenizdat; 1981. 560 p. (In Russ.)
8. The Great Patriotic War of 1941–1945. Vol. 4. The liberation of the territory of the USSR. 1944. Moscow: Kuchkovo pole; 2012. 864 p. (In Russ.)
9. Buchner A. Eastern Front. Cherkasy. Ternopil. Crimea. Vitebsk. Bobruisk. Brody. Iasi. Kishinev. 1944. Moscow: Centrpoligraf; 2013. 365 p. (In Russ.)
10. Grams R. 14th Panzer Division. 1940–1945. Moscow: Centrpoligraf; 2014. 446 p. (In Russ.)
11. Maljutina T.P. Adventure of Marshal Antonescu: Romanians in the war against the USSR 1941–1944. Voronezh: VGAU; 2019. 448 p. (In Russ.)
12. Liberation of South-Eastern and Central Europe by troops of the 2nd and 3rd Ukrainian Fronts. 1944–1945. Moscow: Nauka; 1970. 676 p. (In Russ.)

13. CZAMO (Central archive of the Russian Ministry of defence). F. 240. Op. 2779. D. 1217. (In Russ.)
14. CZAMO. F. 341. Op. 5312. D. 611. (In Russ.)
15. CZAMO. F. 341. Op. 5312. D. 659. (In Russ.)
16. CZAMO. F. 341. Op. 5312. D. 698. (In Russ.)
17. CZAMO. F. 341. Op. 5312. D. 713. (In Russ.)
18. CZAMO. F. 341. Op. 5312. D. 657. (In Russ.)
19. CZAMO. F. 341. Op. 5312. D. 658. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Гришина Анна Сергеевна, соискатель, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: vspihist@rambler.ru

Anna S. Grishina, Applicant, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: vspi-hist@rambler.ru